Глава 34. Молитвы услышаныЯ повернул голову, и на губах заиграла улыбка, когда увидел Кейрси, бегущую навстречу. Она казалась такой светлой, такой живой. Я помахал ей рукой. Наши отношения вернулись в привычное русло, что, признаться, было мне по душе. Было бы сложнее, если бы я сохранял холодность по отношению к ней. Это могло бы выглядеть как ложный мир, но, впрочем, я не собирался его нарушать. Это всё равно не изменит моих планов на будущее.— Асена? — спросил я, когда Кейрси подошла ближе. Сегодня она тоже сменила форму академии на удобное платье, которое, как мне показалось, ей очень шло.— Сначала… — Кейрси раскинула руки, не отвечая. Я вытер пот, вставая, и показал ей свои руки, всё ещё грязные после работы в саду. — У меня грязные руки. — И что? — Кейрси, будто не желая принимать мои оправдания, немного твердо пожаловалась. — Я не знаю! Ты должен!Я пожал плечами, разводя руками. В ту же секунду Кейрси бросилась ко мне, крепко обнимая. Я похлопал её по спине запястьем. Она отстранилась, на лице сияла довольная улыбка. — Унни скоро будет здесь. — Почему она не пошла с тобой?— Я побежала; Унни идёт пешком. — Ну… — я кивнул и оглянулся на свой сад. Кейрси тоже присела на корточки, разглядывая его. — Всё готово, оппа?— Да. Я посадил всё, что хотел. — Я была немного удивлена, что ты вдруг посадил цветы. — Я делаю это только когда свободен… Мне всё равно нужно было что-то делать, чтобы не скучать. — Какой цветок ты посадил? Я посмотрел на неё и улыбнулся. — …Это секрет. Кейрси мило улыбнулась, обнимая колени. — Ток-ток. — Внезапно кто-то постучал по моей спине. Обернувшись, я почувствовал теплое прикосновение к щеке. — Пух! — С легким звуком Асена отступила назад. Лицо её было непроницаемым, глава семьи Прайстер стояла передо мной. — …Твое платье выглядит прекрасно, — сказал я, не зная, что ещё сказать. Я решил сначала похвалить её одежду. Асена всегда любила комплименты… Ну, теперь я не был полностью уверен. Кейрси встала, собираясь что-то сказать, но Асена опередила её. — …Кейрси, посмотри туда, — она отдала приказ Кейрси, даже не поздоровавшись. — …Да? Там? — Кейрси повернула голову в противоположную сторону. В этот момент рука Асены протянулась и схватила моё лицо. Она начала спешно целовать мои щеки. — Пуч. Пуч. Пуч. Пух. — Уф… Что случилось, Асена? — спросил я, чувствуя, как напрягается моё тело.— Да? Оппа, Унни, что там? — Кейрси собиралась повернуть голову, но Асена не отпускала моё лицо и обратилась к ней: — Кейрси. Не поворачивай голову… Одну минуту. Она ещё несколько раз поцеловала меня в щеку. — Пуч. Пуч. Понимая, что сопротивляться бесполезно, я расслабил тело, чтобы ей было удобнее, и спросил: — Что происходит, Асена?— …Я только что сделала всё, что не могла сделать за несколько дней, — прошептала она мне на ухо. Меня не смущало, почему она велела Кейрси смотреть в другую сторону. Асена всегда была такой. 'Ты защищаешь своё лицо как глава семьи, или ты стыдишься нашей кожи… Или есть какая-то другая причина скрывать её от других?' Она не проявляла привязанности в присутствии других, как и Кейрси. Тем не менее, я не держал зла, не отказывался от них; я безоговорочно обнимал и целовал их. Напротив, их подлые действия казались мне милыми. …О да. Думаю, я тоже ничего не могу с этим поделать. Я не хотел считаться с мнением близнецов, но если бы они поцеловали меня и осыпали такой любовью, мое сердце согрелось бы, независимо от того, есть у меня гордость или нет. Даже если я не знал, каковы их истинные намерения, на моем лице появилась улыбка. Даже если это был спектакль, организованный только для того, чтобы обмануть меня, это не имело значения. Я так любил этих детей… Я не мог сдаться. Даже если мои близнецы внутренне ненавидели меня, их внешние действия подпитывали мою любовь. Я вздохнул и принял решение. — Правильно. Я не из тех, кто легко нарушает обещания. Так что давайте просто станем их поддержкой. — Даже если они не наклонятся, я хотел хотя бы стоять с ними рядом. — Не хотите ли вы что-нибудь посадить? — спросил я, чтобы сменить обстановку. □ □ □Прошло ещё несколько недель. Студенты Рыцарского факультета смотрели на сэра Хорслоу. Он смотрел на нас, как будто ему было что сказать, хотя занятия только начались. — …Что ж. Все в сборе, — он кивнул. — Все находятся на правильном пути к тому, чтобы стать рыцарями. Ваши навыки верховой езды улучшаются с каждым днем, а ваше понимание искусства меча стало твердым… Я слышал, что занятия по теории тоже проходят

хорошо. Шли дни, и я начал чувствовать, что сэр Хорслоу был великим рыцарем. Как человеку, поставившему перед собой цель стать самым сильным рыцарем, мне предстояло многому научиться, поэтому я слушал его всё больше и больше. — Но теперь вы зададитесь вопросом: сила, слава и честь — что это такое? И какое место ты занимаешь в этих трёх на этом рыцарском факультете? — Вот оно что… — пробормотал я себе под нос. Я чувствовал, что пришло то, чего я так долго ждал; возможность проявить себя, шанс повысить свою репутацию. В конце концов, в моих словах о желании стать самым сильным рыцарем скрывалась и другая цель: я не хотел быть каким-то затворником. У меня не было желания быть сильным в одиночку. Я хотел стать знаменитым рыцарем, которого бы все узнавали. На самом деле, мне не нужно было быть самым сильным. Достаточно было просто иметь представление, что я самый сильный; я стремился не к мастерству, а к репутации. Я хотел стать рыцарем, который повысит статус семьи, просто находясь в ней. Для этого мне нужна была сцена, где я мог бы показать себя. — Некоторые люди должны хотеть; должны быть те, кому надоело тренироваться каждый день и кататься по такому грунтовому полю, как это, — сказал сэр Хорслоу. Некоторые студенты кивнули головой. В том числе Джуди, которая стояла рядом со мной. Сэр Хорслоу посмотрел в наши глаза и сказал: — Некоторые из вас, должно быть, думают в душе — Дайте мне шанс проявить себя. — …Верно, — сжав кулаки, я кивнул. Сэр Хорслоу продолжил: — …Похоже, ваши молитвы были услышаны; в ближайший праздник будет проведен поединок.

http://tl.rulate.ru/book/82480/2679704